

Р. Т. КИРЕЕВ¹

ОБ ИСТОКАХ И ПРАКТИКЕ

Наш многолетний вождь и учитель Сергей Николаевич Есин с незапамятных времён публично объявляет, что автором идеи вменить абитуриентам в обязательном порядке писать на вступительной сессии этюды является ваш покорный слуга. Отчасти это действительно так, но я считаю своим долгом назвать тут имя человека, который хоть и непроизвольно, но подтолкнул меня к этой лукавой мысли.

Случилось это давно, четверть века назад, когда я набирал свой первый семинар, и был среди многочисленных соискателей 17-летний москвич Олег Фирсов. Его текст поразил меня. Мир, создаваемый им на бумаге, будучи отражением мира реального, при этом резко от него отличался. Иногда даже казалось, что юноша сочиняет нечто далёкое от действительности, ибо не всегда было понятно, где и когда происходит действие, однако за этой внешней условностью стояло ощущение современного человека — человека глубокого и тонкого, очень ранимого, сострадательного. Быть может, не очень весело глядящего на мир, но если это и был пессимизм, то пессимизм не поверхностный, ибо я не видел в нём ни кокетства, ни раздражения, ни желчи. Тут была не имитация боли, а боль всамделишная — откуда всё это в недавнем школьнике?

Здесь-то я и насторожился. Здесь я и усомнился — его ли это текст? Но как проверить? И тогда я не нашёл ничего лучшего, как попросить секретаря приёмной комиссии вызвать абитуриента для встречи со мной. Хотелось поговорить с ним. Узнать что-нибудь о его жизни. О книгах, которые читает. Да просто посмотреть ему в глаза. И если у него есть ещё какие-нибудь тексты, пусть захватит их.

Фирсов пришёл. Жара стояла страшная, но я думаю, рукава его рубашки были мокрыми от пота не только от жары, но и от волнения. Ещё бы! До сих пор, насколько я знаю, подобных предваряющих экзамены и официальное собеседование встреч в институте не практиковалось.

Мы проговорили часа полтора, не больше, я полистал принесённое им, но даже и без этих дополнительных листков мне стало понятно, что передо мной — автор присланного на конкурс текста. Последующие пять лет учёбы (даже шесть — он брал по болезни академический) подтвердили это.

Но ведь каждого не будешь приглашать в институт ещё на стадии творческого конкурса. Да и не каждый, особенно в те времена, жил в Москве. И вот тогда-то и возникла идея проверки подлинности конкурсных работ текстом, который пишется непосредственно в институте, на глазах у мастера, на одну из предложенных мастером тем, и им же, мастером, внимательно изучается, при этом, само собой, сравнивается с тем, что абитуриент прислал на конкурс.

Став заведующим кафедрой литературного мастерства, я, поддержанный тогдашним ректором Е. Ю. Сидоровым, внедрил это новшество. Я же придумал и темы для первых этюдов — впоследствии к этому была подключена вся кафедра. Тем стало много, отбор производил в тиши своего кабинета сам

¹ Руслан Тимофеевич Киреев — прозаик, профессор кафедры литературного мастерства, руководитель семинара прозы, ФБГОУ ВО «Литературный институт имени А. М. Горького» (Москва, Российская Федерация); litmasterstvol@litinstitut.ru

ректор, а конверт вскрывался непосредственно в аудитории, где эти самые этюды, не очень-то жалуемые будущими мастерами слова, писались.

Что лично для меня важно в этом экзамене? Не только идентичность руки, исписавшей за пять часов несколько страниц в аудитории, с рукой, сотворившей конкурсные работы, но и другие качества. Разумеется, эти качества важны и в самих конкурсных работах, но тут играет роль их соотношение. Их приоритетность...

Что же это за качества? Чувство слова — безусловно в первую очередь. Знание жизни. Независимость мысли. И вообще — умение мыслить. Умение видеть. Наблюдательность. Чувство меры. В том числе и в размере (объеме) этюда. Фантазия. Умение построить пусть простенький, но сюжет. Умение обойтись без штампов, красивостей, литературщины. Чувство юмора. Умение избежать риторики. Именно риторика — бич современной прозы. Отсутствие самолюбования...

И ещё. При оценке этюда следует, мне кажется, обязательно учитывать тексты, представленные на творческий конкурс. Когда-то за них тоже полагалась отметка. Теперь это всё отменили. Все работы анонимны. А зря!

И всё же этюд — не панацея от возможного плагиата. Любители такового не часто, но ловились на втором или даже третьем курсе, причём однажды это сделали — с помощью Интернета — сами студенты. А одна моя заочница даже в дипломную работу дала украденные сочинения. Причём Интернет тут не помог — она, отлично знающая английский, по-видимому, позаимствовала их из какого-то иностранного издания. Но за шесть лет я хорошо узнал её и видел — не она это, вернул всё, и спустя год она пусть скромно, но защитилась собственными творениями.

Не зря, нет, не зря наш многолетний вождь и учитель призывает к бдительности...

Окончание следует